

«Рыбий мех» — задумывались ли вы, дорогой читатель, какие ассоциации вызывают у вас эти слова?..

А вот первые русские землепроходцы, столкнувшись в XVII веке с культурой нивхов, нанайцев и других народов Дальнего Востока, с восторгом и удивлением отмечали, что одеты они в «рыбьи меха», на ногах носят непромокаемые сапоги из рыбьей кожи и даже плавают в легких байдарах, обтянутых рыбьей кожей...

Однако прошли те времена, когда халат из рыбьей кожи был повседневной одеждой нивхских красавиц. Теперь и само искусство обработки рыбьих кож, казалось бы, ушло в прошлое. Помнится, не так давно, в конце прошлого века, приезжали японские этнографы и очень мечтали приобрести халат из рыбьей кожи для одного из японских музеев, предлагали за него двадцать тысяч долларов, но не нашлось мастера, который бы смог изготовить такое чудо. Теперь лишь немногие мастера национального искусства (и среди них Вероника Осипова и Наталья Пулюс из Ноглик) используют небольшие кусочки кожи для изготовления орнаментов и аппликаций.

Но есть такое понятие — «родовая память». Она включает в себя память об историческом прошлом своего народа, заложенную на генетическом уровне. Именно благодаря «родовой памяти», наверное, в каждом нивхе живет рыбак, или охотник, или мастер по виртуозной обработке рыбьих кож. Остается сожалеть, что в нашей насыщенной «перестройками» и «кризисами» жизни тот уникальный генетический потенциал, заложенный практически в каждом ребенке, далеко не всегда способен воплотиться в нечто Великое и Прекрасное...

Но мой рассказ о человеке, кому это удалось. И в ком не просто всю жизнь жила мечта о Прекрасном, а кто смог воплотить ее, благодаря тем самым кусочкам рыбьей кожи — традиционному материалу своих предков. Итак, знакомьтесь — наш земляк, нивхский художник Сергей Минато.

Сергей Федорович Минато родился девятнадцатого мая 1966 года в городе Поронайске. Учился в Поронайской средней школе № 1. Вспоминая свое детство, художник отмечает, что он почти никогда не расставался с карандашом. И всегда рисовал, причем лучше всех своих сверстников, — и в детском саду, и в школе. Его официальное художественное образование началось с одиннадцати лет в Поронайской «художке» — детской художественной школе, где его первыми наставниками были Тамара Яковлевна Королева и Николай Григорьевич Иксанов. Учителя знакомили юного художника с законами изобразительного искусства, приобщали к истории искусств. «Тогда я не все понимал, но теперь осознаю, что это была серьезная база. Без них — это была бы совсем другая история...» — признается художник.

В 1981 году Сергей закончил одновременно художественную школу и восьмой класс средней школы и поехал поступать в Красноярское художественное училище имени В. И. Сурикова. Два года учился на театральном отделении, потом перевелся на оформительское отделение. Там же в Красноярске начал заниматься каратэ и решил посвятить себя боевым искусствам. Это увлекло настолько, что решил оставить искусство ради спорта. В Поронайске Сергей стал одним из первых преподавателей каратэ, причем преподавал неофициально — собирались шесть человек, с которыми он вел занятия. Но занятия боевыми искусствами прервала армия. Службу проходил с 1986 по 1988 год сначала в учебном подразделении в Красноярске, затем оператором связи в войсках Военно-воздушных сил под Москвой и под Смоленском. Но интерес к боевым искусствам не пропадал. В армии Сергей разработал систему боя на палках.

Из армии наш герой вернулся в Поронайск и начал преподавать ушу, потом каратэ в Доме культуры имени Ю. А. Гагарина, где проработал два года с 1989 по 1991 год.

В 1991 году уехал в Москву на курсы экстрасенсов, тогда же начал изучать точечный массаж. Затем три года, с 1991-го по 1994-й, отдал рыбалке на собственном родовом хозяйстве «Руинвг», располагавшемся на Четвертой рыбалке. Когда понял, что предпринимательство — это не его дело, оставил рыбалку и вернулся в спорт — стал тренером тхэквондо в Детско-юношеской спортивной школе, где проработал шесть лет. В 1997 году в свободное от работы время начал самостоятельно изучать английский язык, на освоение которого ушло два года. В этот же период организовал танцевальную группу в Центре детского и юношеского творчества, которая заняла первое место на районном конкурсе танцев.

В июле 2000 года уехал в Корею. Там работал на стройках, на заводах, тренировался. В Корее жил в рабочем квартале, где обитали китайцы и филиппинцы, среди которых наш герой оставался в одиночестве. В это время он усиленно работал над собой — тренировался и сам себя лечил. И только в последние два года своего пребывания в Корее Сергей жил среди соотечественников.

Он всегда верил в Бога, но именно в Корее, где почти восемьдесят процентов верующих христиан, его вера окрепла как никогда. Этому помог случай. «Тридцать первого декабря 2002 года, — рассказывает Сергей Минато, — я позвонил домой. Сестра Алена встревоженным голосом сказала: «Сергей, сделай что-нибудь, мама лежит, три дня не встает с кровати». Я сам был простывший и промокший после дождя и понял, что помочь может только Бог. Я стал молиться... Позвонив на следующий день, я услышал радостный голос сестры: «Мама здорова!» Господь совершил чудо!..»

В Корее Сергей начал писать стихи и песни, преподавал в детской библейской школе, рисовал Иисуса и иллюстрации к «Библии». Именно любовь к Богу и вера в Бога помогли раскрыться многим его талантам.

Вернувшись в 2006 году на родину, художник не оставил спорт — давал частные уроки каратэ и тхэквондо, а также сеансы массажа. Но тяга к искусству жила всегда.

Весной 2008 года решил вернуться в искусство и устроился художником в национальное предприятие «Тый». Делал там амулеты, поделки из кожи и меха. Однажды приехали с московской выставки Светлана Резник и Евгения Окава, привезли фотографии работ Вероники Осиповой — художницы из Ноглик, использующей рыбью кожу. «Работы мне понравились, — говорит Сергей Минато, — но я решил пойти своим путем — использовать только рыбью кожу. Так в конце мая 2008 года появилась моя первая работа».

Теперь таких работ много. Художник неустанно работает. Но и спрос на работы большой. Большую партию картин из рыбьей кожи приобрела «Сахалинская Энергия». Уже сделано более восьмидесяти работ.

И вот — первая персональная выставка в Поронайском краеведческом музее. Первые итоги. Представлено двадцать шесть оригиналов и несколько десятков копий. Цветы и поздравления, напутственные слова и слова благодарности за высокое искусство, за верность традициям и тягу к инновациям, за мастерство, талант и вдохновение. А в «Книге отзывов» появляются первые записи:

«Дорогой Сергей! От всей души рад, что в нашем районе, несмотря на тяжелое время, есть такие светлые, добрые люди. Благодаря таким, как Вы, мы до сих пор на светлой стороне! Спасибо Вам!»

«Уважаемый Сергей Федорович! Поздравляю с первой выставкой... Знаю, что впереди у Вас большие дела и свершения. Счастье для района, что живут у нас такие Мастера».

Выставка удалась. Художник получил приглашение на выставку «Северная цивилизация» в Москву, на выставку в Сахинцентре города Южно-Сахалинска, на выставку в Тымовском и других музеях Сахалина.

Пройдемся и мы по этой уникальной выставке и заглянем в удивительно гармоничный, светлый, наполненный любовью мир произведений художника. Этот репортаж о художнике я начал с термина «родовая память». И вот теперь, глядя на его картины, я совершенно отчетливо начинаю осознавать, что именно память о прошлом своего народа руководила воображением художника, создававшего эти замечательные работы. Сам он никогда не видел многое из того, что изображено на них. Но подсознательная память предков, помноженная на необыкновенный талант и магическую силу воображения художника, творит те маленькие, но подлинные шедевры, воссоздающие картины простой и естественной жизни древнейшего и величайшего народа планеты, давшего начало населению двух континентов. Сергей Минато — нивх по сути своей, он самый нивхский художник. Даже пройдя сквозь горнило цивилизации и испытав на себе все перипетии деятельности горе-цивилизаторов, весьма далеких от насущных проблем нивхского народа, художник остается нивхом и в душе, и в своих произведениях. В его гармоничных работах с поразительной точностью, поэтичностью и любовью запечатлен тот первозданный Ых-миф, который мы ныне называем Сахалином и который безвозвратно теряем, с его дружными медвежьими семьями, с его сопками и лесами, с его туманными далями, с его птицами, дождями, деревьями и болотами. «Загадочная душа Ых-мифа» — так называется выставка. Поймет ли кто-нибудь, когда-нибудь эту душу так, как понимает ее художник? И сможет ли кто-нибудь, когда-нибудь с такой же любовью воспеть этот удивительный остров — Родину художника и Его Народа, которую мы ныне так безжалостно и беспощадно уничтожаем?

«Нивх» означает «человек». Нивхи в картинах художника целиком слиты с природой Ых-мифа. Очень часто они живут вместе с медведями, ведь медведь — это тоже человек, только горный. Вот на одной из картин нивхская девушка играет с медвежонком, а вот они вместе идут купаться. И это не фантазия художника. Нивхи были дружны с медведями и часто держали их как собак, даже запрягали в нарты. Медведь был домашним животным. На других картинах тоже царит любовь и гармония, здесь влюбленные на берегу моря, нивхская семья с ребенком и даже «Начало перемен» — картина, на которой первый европейский парусник стоит на рейде, и первые белые люди сходят на берег, еще полна гармонии и не воспринимается как начало трагедии народа.

Глядя на произведения художника, я невольно ловил себя на мысли: если бы я, да и любой другой на моем месте, не видел этих картин, разве мог бы кто-то подумать, что из простой рыбьей кожи можно творить такие шедевры? Это кажется просто невероятным. Но факт остается фактом — из лоскутков и полосок рыбьей кожи разных оттенков путем простой аппликации создаются удивительные по красоте, глубине и выразительности творения. Причем художник использует кожу самых разных рыб — от кеты и горбуши до корюшки и даже селедки.

Загадочная душа Ых-мифа живет в произведениях художника, а сам художник полон творческих планов, которыми он с удовольствием делится. Так, он узнал, что в Поронайске есть еще одна художница, работающая с рыбьей кожей, и родилась идея создать Поронайские народные промыслы по ее обработке. Такого пока нет нигде в мире. Есть ребята и в лицее, желающие работать с этим материалом, и было бы весьма целесообразно создать факультатив или кружок по изучению этого дела. А нам остается ждать новых выставок и новых работ художника, которые можно приобрести как у него лично, так и в Поронайском музее. И хочется верить, что наши поронайские Мастера принесут городу мировую славу Города Мастеров и дальневосточной столицы народного искусства, как и давно известные всему миру Хохлома, Гжель, Дымково или Палех.

